

УДК 39;908

Л.В. Кашлатова

Феномен женских божеств в культуре среднеобских хантов (к постановке вопроса)

Аннотация. В данной статье автор обращается к главным женским божествам среднеобских хантов, которые имеют отношение к историческим процессам, происходившим на территории Нижнего Приобья. Сравнительный анализ с другими локальными женскими божествами на территории проживания обско-угорских народов показал их трансформацию в ходе исторического развития. Среднеобские богини *Ун Каттась* и *Ай-Каттась* в соответствии с предложенным пониманием трансформаций отражают незавершенный процесс слияния с сохранением за каждой своих функций.

Ключевые слова: *Ун-Каттась, Ай-Каттась, Нуми-Торум, Мир-Ванту-Ху, Анки-Пугос, Касум-Ими*, угры-мигранты, обские угры, самодийцы, среднеобские ханты.

L.V. Kashlatova

The phenomenon of female deities in the Middle Ob Khanty culture (a problem statement)

Abstract. The article is devoted to the description of historical processes which happened in the territory of the Lower Ob through the main female deities of the Middle Ob Khanty. Comparisons with other local female deities showed ongoing transformations in the territory of residence of the Ob-Ugric peoples in the course of historical development. Middle Ob goddesses Un Kattas and Ai-Kattas in accordance with the proposed understanding of transformations reflect an unfinished merging process with the preservation of their functions.

Keywords: *Un-Kattas, Ai Kattas, Numi-Torum, Mir-Vantu-Hu, Anki-Pugos, Kasum-Imi, ugrys-migrants, Ob-Ugrians, Samoyedic peoples, Middle Ob Khanty.*

Исследования, проведенные нами по двум богиням среднеобских хантов *Каттась* и *Ай-Каттась* показали, что *Ай-Каттась* является самостоятельным мифологическим и культовым персонажем и одной из главных фигур женского пантеона среднеобских хантов. Она сохранила в себе наиболее архаичные черты древнего божества в птичьей ипостаси, причём без какой-либо привязки к реальной птице, она «небесная» птица и другого облика не имеет. Реальные «земные» птицы (лебедь, гусь, кукушка и пр.) в мифологии и религии обских хантов являются воплощениями *Каттась*.

По всей вероятности, среднеобские богини имеют отношение к реальным историческим процессам, которые происходили на территории Нижнего Приобья в связи с появлением угров. В.Н. Чернецов считал их исконным населением [1, 137-138], помимо этого, существовала и точка зрения о том, что Западная Сибирь изначально была заселена самодийскими племенами

нами [2]. Во всяком случае, отмечается, что угорские элементы в культуре усиливаются с востока на запад и с юга на север [3, 13, 14].

На наш взгляд, основная часть угров, проживавшая первоначально в лесостепных районах современной Западной Сибири, к середине I тыс. н.э. мигрировала на север в Нижнее Приобье и на запад в Приуралье. В XI веке ушедшие на запад были уже на севере Приуралья, где их застали новгородцы. В конце I – начале II тыс. н.э. они стали проникать из-за Урала с запада и северо-востока на территорию Нижнего Приобья, где встретились с потомками угров, пришедшими ранее с юга, и, видимо, смешавшимися с местным самодийским населением [3; 4; 5].

Вопросы взаимодействия угорских и самодийских традиций для Средней Оби рассмотрены в очень подробном и комплексном исследовании Е.В. Переваловой. Она пишет, что самодийские и угорские пласты,

несколько раз наслаиваясь один на другой, создали пеструю этническую картину. Сами угры-мигранты представляли собой смешение различных по происхождению «южных» и «западных» групп [5, 168]. По ее данным, западные переселенцы именуется в фольклоре *мось*, *тэв охаль*, *вохаль ёх*, *пастер ёх*, южные – *пор*, *послан*, *похрын*, *хурынг ёх*. Первые потоки угров-мигрантов (*мось ёх* и *пор ёх*) на Нижнюю Обь были перекрыты последующими движениями переселенцев как с запада (*охаль*, *пастер ёх*), так и с юга (*послан*, *хурынг ёх*) [5, 167-168]. В состав нижнеобских хантов вошло самодийское население *ур ёх* ‘лесной народ’, или ‘дикий’, что вполне соответствует самоназванию ненцев, как «самоеды», которое связывалось с традицией «поедания не только пленников, но и своих умерших» [6, 18].

Для понимания роли и веса южных инноваций в мировоззренческой системе обских угров несомненный интерес представляет сравнительный анализ характеристик важнейших персонажей обско-угорского пантеона и их южных прообразов. Один из них *Мир-Ванты-Ху*, который, по мнению В.Н. Топорова, является калькой с наиболее характерного определения иранского *Митры*: «Мир созерцающий человек» [7, 72-75]. Для обских угров *Мир-Суснэ-Хум* (манс.), *Мир-Ванты-Ху* (хант.) приходится и сыном, и племянником, и внуком, и найдёнышем богине *Калтась*. *Мир-Ванты-Ху* покровительствует человеку с момента его рождения, надзирает и наказывает тех, кто нарушил нормы и правила общежития, его изображают в виде всадника с поднятыми руками. Помимо имени и как «всадник», объезжающий землю, *Мир-Ванты-Ху* сближается с *Митрой*, дружелюбно относящимся к людям и гарантирующим им добро. Исследователи относят внедрение иранского образа *Митры* в угорскую среду к раннему железному веку. В то же время отмечается удивительно легкое вхождение этого образа в угорскую мировоззренческую систему [8, 9]. Привлекает внимание характерный эпизод из «биографии» *Митры*. После измены жены он (*Митра*) изгнал её с небес на землю. Как известно, в мансийских мифах

также есть эпизод, где *Нуми-Торум*, отец *Мир-Сусне-Хума*, изгнал с небес свою жену (*Калтась*). Как богиня-жизнеподательница *Каттась-Ими* имеет высокий статус в угорском пантеоне «в небе главные – *Каттась-Ими* и *Мир-Ванты-Ху*, они самые сильные и главные» – объясняют информанты. Для хантов юг – это страна предков, поэтому в их представлении душа умершего вселяется в птицу, чтобы добраться до страны предков.

Самодийский «западный» элемент ярко выражен в культуре восточных хантов [3, 282-283]. Самодийцы отделились от угорской группы, двигаясь на север и восток. В настоящее время к самодийской языковой группе относят энцев, нганасан, ненцев, селькупов. Для самодийской культуры характерно почитание культа Великих матерей: *Дю-Няма* – энцы, *Моу-Няма* – нганасаны, *Я-Мюня* – ненцы, *Итыльтыкота* – селькупы. Эти старухи-покровительницы имеют общие функции богини-матери, рождающей и хранящей все живое, а также ведающей рождение детей.

Исторических источников, в которых были бы даны сведения о передвижении, переселении самых древних племен, живших на территории Западной Сибири, нет. Но у всех групп хантов зафиксированы легенды о Всемирном потопе, об огненном потопе и приплывших *послан ёх* ‘люди проток’, *похрынг ёх* ‘люди островов’, которые расселились по берегам *пухор пай* ‘на кочках (или островках)’. Почти в каждом роду имеются такие легенды, где родоначальник сумел уцелеть во время священного потопа. Ученые утверждают, что «приплывшие» племена пришли с юга и с запада [5, 133]. Вместе с мигрантами двигались их боги, и по выражению А.В. Головнева «речь идет о кочующим боге пути, о теополитике больших пространств» [9, 338]. Таким образом, передвигаясь по пространствам обширной территории Западной Сибири, племена приносили своих богов с собой. Как они назывались, сегодня сложно сказать, может быть, у *Ай-Каттась* было другое имя, а это имя она получила позднее, с приходом угров из-за Урала, где у финно-угорских народов

почитался бог *Кылдысин* [10, 172]. А имя богини *Калтась*, *Каттац*, *Каттась* ни у ханты, ни у манси не переводится. Возможно *Ай-Каттась* получила имя *ай* ‘маленькая’ из-за куколки, которую каждый раз при рождении детей посвящали ей. А вторая часть ее имени, собственно, перешла от самой *Каттась*.

В процессе исследования фольклорных текстов и обрядовой практики среднеобских хантов обнаруживается длительный период эволюции древнего женского божества в соответствии с общими закономерностями развития религиозных представлений. В богинях обско-угорского пантеона прослеживается связь с культом лося, медведя, земли, птиц. Птичьи и зооморфные черты богинь маркируют древние представления о жизни/смерти, о душе, что соответствует функциям матерей-прародительниц. Можно предположить, что эти характеристики связаны с *Ангки-Пугос*, так как в её имени сохранилось имя *Ангка* ‘Мать’. Юганские ханты сохранили самодийский компонент, который возможно связан с *Ангки-Пугос*. Название берестяной куженьки с последом также носит у них название *ангки воньчуп*. Возможно, за среднеобской *Ай-Каттась* и стоит более архаичная *Ангки-Пугос*.

Угорская волна с запада принесла с собой богиню, которую мы знаем под именем *Калтась* и *Ун-Каттась*, об этом свидетельствует ее связь с удмуртским *Кылдысином*. Последняя угорская волна с запада XIV-XV вв. представлена манси, которые уже не могли заимствовать имя мужского божества *Кылдысин* и принесли с собой богиню, которую мы больше знаем по легендам как Золотая Баба, а манси называют ее *Торум-Сянь*, которой соответствует женская богиня на Оби под именем *Калтась-Эква*.

Формирование этнической истории казымской группы хантов сложилось как единое целое сравнительно поздно. Легенды говорят о том, что *Касум-Ими* пришла на Казым с территории, где проживают манси, и она считается дочерью *Нярас-Най-Эквы* [11, 79]. Здесь сохранилась *Каттась*, но у нее появилась соперница *Касум-Ими*, ко-

торая не успела забрать себе все функции *Каттась*. *Касум-Ими* по своим характеристикам стремится удержать свое высокое место, соперничая с мужскими богами, где она добилась больше успеха (устроительница мира, покровительница территории).

Самыми поздними богинями обско-угорского пантеона являются обезличенные богини, которые не имеют собственных имен. Их называют *Куртынг-Ими* ‘Деревенская женщина’, *Пай-Ими* – ‘Островная женщина’, *Тагкт-Котиль-Эква* – ‘Женщина Середины Сосьвы’, *Амня-Ими* ‘Женщина Амни’ и др.

Дальнейшая трансформация женского пантеона обских угров связана с событиями присоединения Сибири к России. Этническая история среднеобских хантов в это время связана с могущественной древней Кодой. В русских летописях она именуется Кодским государством. Географическое положение княжества было очень выгодным. Оно находилось на главной водной магистрали в центре угорских земель. Выдающее положение занимали женщины в княжеской семье Кодского государства. Среди сменяющихся членов кодского княжеского дома более яркие и сильные фигуры представляют именно женщины, у них много энергии и много инициативы: княгиня Анна Алачева, вдова князя Алача Анастасия, Анна Пуртеева и др. Они были единственными княгинями среди всех остяцких и вогульских княжеств [12, 43- 44].

В трансформации женских богинь сыграла свою роль и начавшаяся христианизация [13, 165]. Обско-угорскую богиню *Каттась-Ими* стали ассоциировать с православной Богородицей. Один из традиционных праздников *Ворнга хатл*, который стали отмечать 7 апреля, в православном календаре отмечается как Благовещение. По основному содержанию этот праздник сводился к почитанию *Каттась*, которая как прародительница, жизнеподательница определяла судьбы людей, помогала при родах. Якобы именно ворона своим криком разбудила богиню и принесла благую весть о том, что она родила

сына-бога; по другой версии, сама *Калтац-Калтас-Каттась* может принимать образ вороны [13, 166; 14, 149; 15, 23].

Таким образом, среднеобские ханты сохранили представления о двух женских божествах – *Каттась* и *Ай-Каттась*, которые не трансформировались в единый образ, как на других территориях, что является особенностью в их духовной культуре. *Ай-Каттась* отвечает только за беременность и роды, она связана с этнической историей среднеобских хантов *хурынг ёх*, с самодийской культурой. Здесь она настолько сильна, что её образ так и не был поглощен образом *Ун* (Большой) *Каттась*. Сравнение двух богинь отражает процессы смешения культурных традиций

на территории проживания среднеобских хантов, связанные с автохтонным населением и проникновением кодских хантов. Из мифологических текстов среднеобских хантов известно, что с небом (птицей) ассоциируется богиня *Ай-Каттась*, с землёй (чревом земли) – богиня *Каттась-Ими*, её уделом остаётся земля. Как мать всего живого *Каттась-Ими* является Всеобщей богиней во всех группах хантов, её образ связан с угорской культурой, привнесённой из более южных районов уграмисководов и является поздним, чем образ *Ай-Каттась*. Феномен духовной культуры среднеобских хантов заключается в том, что они почитают двух главных женских богинь – *Каттась-Ими* и *Ай-Каттась*.

Литература

1. Чернецов В.Н. Представление о душе у обских угров. // Труды Института этнографии АН СССР, 1959. Т 51. С. 114-156.
2. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
3. Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа). Томск: Изд-во ТГУ, 1985. 364 с.
4. Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
5. Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
6. Абрамов Н.А. Описание Березовского края. Шадринск: редакционно-издательский отдел ПО «Исеть», 1993. 84 с.
7. Топоров В.Н. К индоиранскому влиянию в финно-угорской мифологии. // Финно-угорские народы и Восток. Тарту, 1975. С. 72-76.
8. Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2001. 160 с.
9. Головнев А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.
10. Напольских В.В., Белых С.К. Удмуртская Кылдысин – мансийская Калтась: истоки параллелизма. // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1993. С. 172-174.
11. Молданов Тимофей. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных ханты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 141 с.
12. Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI – XVII вв. Л., 1935. С. 86-152.
13. Мартынова Е.П. Синкретизм празднично-обрядовой деятельности хантов. // Культурологические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1993. С. 165-166.
14. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: изд-во Том. ун-та, 2003. 180 с.
15. Пятникова Т.Р. Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья. Екатеринбург: Баско, 2008. 80 с.

References

1. Chernecov V.N. Predstavlenie o dushe u obskikh ugrov. // Trudy Instituta jetnografii AN SSSR, 1959. T 51. S. 114-156.
2. Golovnev A.V. Govorjashhie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov. Ekaterinburg: UrO RAN, 1995. 606 s.
3. Lukina N.V. Formirovanie material'noj kul'tury hantov (Vostochnaja gruppa). Tomsk: Izd-vo TGU, 1985. 364 s.
4. Semenova V.I. Srednevekovye mogil'niki Juganskogo Priob'ja. Novosibirsk: Nauka, 2001. 296 s.
5. Perevalova E.V. Severnye hanty: jetnicheskaja istorija. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004. 414 s.
6. Abramov N.A. Opisanie Berezovskogo kraja. Shadrinsk: redakcionno-izdatel'skij otdel PO «Iset'», 1993. 84 s.
7. Toporov V.N. K indoiranskomu vlijaniyu v finno-ugorskoj mifologii. // Finno-ugorskie narody i Vostok. Tartu, 1975. 72-76 s.
8. Gemuev I.N., Baulo A.V. Nebesnyj vsadnik. Zhertvennye pokryvala mansi i hantov. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arheologii i jetnografii SO RAN, 2001. 160 s.
9. Golovnev A.V. Antropologija dvizhenija (drevnosti Severnoj Evrazii). Ekaterinburg: UrO RAN; «Volot», 2009. 496 s.
10. Napol'skih V.V., Belyh S.K. Udmurtskaja Kyldysin – mansijskaja Kaltas': istoki parallelizma. // Kul'turnogeneticheskie processy v Zapadnoj Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 1993. S. 172-174.
11. Moldanov Timofej. Kartina mira v pesnopenijah medvezh'ih igrishh severnyh hanty. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1999. 141 s.
12. Bahrushin S.V. Ostjackie i vogul'skie knjazhestva v XVI – XVII vv. L., 1935. S. 86-152.
13. Martynova E.P. Sinkretizm prazdnichno-obrjadovoj dejatel'nosti hantov. // Kul'turologicheskie processy v Zapadnoj Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 1993. 165-166 s.
14. Popova S.A. Obrjady perehoda v tradicionnoj kul'ture mansi, Tomsk: izd-vo Tom. un-ta, 2003. 180 s.
15. Pjatnikova T.R. Tradicionnye obrjady hantov ust'-kazymskogo Priob'ja. Ekaterinburg: Basko, 2008. 80 s.